

**"АЭЛИОН
город Вечных цветов"**

ТОМ 6
"ЭФИР"

Игорь Григорьевский

Игорь Григорьевский

ЭФИР. Том 6. АЭЛИОН

город Вечных цветов

«Автор»

2026

Григорьевский И.

ЭФИР. Том 6. АЭЛИОН город Вечных цветов /
И. Григорьевский — «Автор», 2026

Элиан и его верные спутники — Кай, воин с кожей из звёзд, и Эхо, тень, которая стала светом, — отправляются в новый мир. Аэлион — город, парящий в облаках газового гиганта. Здесь нет металла и электричества, здесь всё живое: дома растут из цветов, транспорт движется песней, а еда становится воспоминанием. Но этот рай умирает. Болезнь, пришедшая из пробуждённой Пустоты, высасывает цвет, свет и жизнь из города. Жители теряют свои имена и формы. Чтобы спасти Аэлион, героям предстоит спуститься в его тёмные глубины, встретиться с изгоями, которых город забыл, и найти Жемчужину Первого Солнца — древний артефакт, способный исцелить любую рану. В этом томе вы узнаете:· Кто такие Ткачи Эфира — существа, творящие реальность из чистого намерения;· Как растут дети в мире, где нет слова «мои», а есть только «наши»;· Что такое Фестиваль Светящегося Нектара и Праздник Единства, где тысячи голосов сливаются в одну песню;

© Григорьевский И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Игорь Григорьевский

ЭФИР. Том 6. АЭЛИОН

город Вечных цветов

Глава

Под сенью тысячи лепестков.

Автор: Игорь Григорьевский.

ПРОЛОГ. ПЕРВЫЙ ВДОХ ДРУГОГО МИРА.

Портал открылся не со звоном, а со вздохом. Он был похож на распускающийся бутон — не резкий разрыв, а медленное, почти нежное раскрытие. Сначала я увидел свет — не золотой и не белый, а множественный, сотканный из оттенков, у которых нет названий на человеческом языке. Затем запах — сладкий, плотный, как мёд, но с горчинкой, похожей на дым далёкого костра. И наконец — звук. Это была не музыка и не шум, это был гул миллионов голосов, которые не говорили словами, а пели своими сущностями.

— Что это? — спросил Кай, и его голос дрогнул — не от страха, а от изумления.

— Это Аэлион, — ответила Эхо, и в её голосе я услышал тоску. — Город, который я видела только в снах.

Мы шагнули через портал, и мир ударил в нас всей своей мощью.

Мы стояли на платформе из прозрачного материала, похожего на застывшую смолу, сквозь которую я видел бездну. Под нами простиралось небо — не такое, как на Верданте. Это было небо внутри мира.

Газовый гигант, на орбите которого парил Аэлион, окрашивал всё вокруг в перламутровые тона. Облака там были фиолетовыми и изумрудными, и они двигались не по ветру, а по невидимым течениям эфира. Но сам город затмевал всё. Он не стоял на земле — он парил. Тысячи платформ, соединённых гибкими мостами из живой лозы, парили в воздухе на разных высотах. На каждой платформе росли строения, но это не были дома в нашем понимании — это были живые организмы: гигантские цветы с лепестками-крышами, деревья с полыми стволами-комнатами, водопады, которые текли вверх, подчиняясь эфирным токам. Всё светилось — но это был не холодный свет ламп, а тёплое свечение самих растений.

— Это похоже на песню, — сказал Кай. — Весь город — одна большая песня.

— Так и есть, — раздался голос за нашей спиной.

Я обернулся. Перед нами стояло существо, которое я не мог описать в привычных категориях. Оно было похоже на человека, но состояло из света и листьев. Его тело было покрыто чешуёй из тончайших лепестков, которые переливались всеми цветами радуги. Глаза — две глубокие, как колодцы, сияющие точки. И оно пахло — не одним запахом, а симфонией ароматов: сосна, жасмин, свежесть после дождя, дым, корица.

— Я — Флориан, — сказала оно. — Хранитель Первого Лепестка. Мы чувствовали ваше приближение за много циклов. Пустота, которую вы пробудили, коснулась нас. И мы хотим понять — зачем вы пришли?

Я сделал шаг вперёд. — Мы пришли не как враги, — сказал я. — Мы пришли, чтобы учиться. Чтобы понять, как живёт мир, который не знает войны.

Флориан наклонил голову. Его свет на мгновение потускнел, потом загорелся ярче. — Тогда вы пришли не вовремя, — сказал он. — Город Вечных Цветов умирает.

ЧАСТЬ I. СИМФОНИЯ ЛЕПЕСТКОВ.

ГЛАВА 1. ЦВЕТОЧНЫЙ РЫНОК И ВКУС СВЕТА.

Флориан повёл нас по мостам из лозы. Каждый шаг отдавался мягкой вибрацией — платформы были живыми, они дышали под ногами. Я смотрел вниз и видел бесконечную перспективу: другие платформы, другие цветы, другие существа, которые парили между ними, используя крылья из света или надутые пузыри с эфиром.

— Вы голодны? — спросил Флориан, останавливаясь перед площадкой, которая кипела жизнью. Это был рынок. Но не такой, как на Верданте. Вместо прилавков здесь были цветочные лотки. Торговцы — существа, похожие на пчёл ростом с человека, но с прозрачными крыльями и глазами, которые отражали все цвета, — предлагали товары, которые я даже не мог назвать.

— Вот это — световой нектар, — сказал Флориан, указывая на пузырёк, который мерцал, как маленькая звезда. — Он даёт энергию на целый день. А это — лепестковый хлеб. Он питает не тело, а душу. Он взял с прилавка кусочек, похожий на тонкий лист, и протянул мне. Я откусил. Вкус был... ни на что не похожим. Он не был сладким или солёным — он был похож на воспоминание. Я почувствовал, как внутри меня просыпается тепло, как будто я только что вспомнил что-то очень важное.

— Это удивительно, — сказал я.

— Это наша кухня, — улыбнулся Флориан (его улыбка была похожа на открывающийся цветок). — Мы не едим, чтобы насытиться. Мы едим, чтобы вспомнить.

Кай попробовал световой нектар. Его звёздная кожа вспыхнула ярче на мгновение, и он закрыл глаза. — Я чувствую свою планету, — прошептал он. — Я чувствую её свет.

Эхо просто коснулась пальцем лепесткового хлеба, и её тень замерцала. — Он говорит мне, — сказала она. — Он говорит мне, что я не одна.

Я смотрел на этот рынок и понимал: здесь жизнь не просто существует — она поётся. Каждая форма, каждый вкус, каждый запах были нотами в симфонии. И эта симфония была прекрасна. Но в ней я слышал тревожную ноту — фальшивый звук, который просачивался сквозь красоту. — Что происходит? — спросил я. — Почему город умирает?

Флориан посмотрел на меня, и его глаза потускнели. — Идёмте, — сказал он. — Я покажу вам.

ГЛАВА 1.5. ЗВЕРИНЕЦ ЭФИРА — КТО ТАНЦУЕТ В ТЕНЯХ.

Пока Флориан вёл нас через рынок, я заметил, что город кишит не только разумными существами. Среди цветочных мостов и парящих платформ мелькали тени — быстрые, грациозные, совершенно непохожие ни на что, что я видел раньше. Флориан перехватил мой взгляд и улыбнулся.

— Ты заметил наших братьев меньших, — сказал он. — В Аэлионе животные не служат людям. Они танцуют с нами в одной симфонии. Хочешь познакомиться? Я кивнул, и он подзывал одного из них.

Из-за лепестка выскользнуло существо, похожее на ящерицу, но её чешуя переливалась, как жидкий свет. Она не имела глаз — вместо них на её голове пульсировали два маленьких солнца. Она подошла ко мне и коснулась моей руки своим языком, который был похож на язычок пламени.

— Это Солнцелист, — сказал Флориан. — Он не видит формы, он видит эмоции. Он чувствует, что ты добр, поэтому он не боится.

Я погладил Солнцелиста, и он издал звук, похожий на звон колокольчика. Это был звук доверия. Затем мы подошли к краю платформы, и я увидел в воздухе стаю существ, которые парили, не двигая крыльями. Они были похожи на медуз, но их тела состояли из чистого эфирного света, и они переливались, как северное сияние.

— Это Зеркальные Скаты, — сказал Флориан. — Они питаются эхом. Если ты громко крикнешь, они съедят твой звук и станут ярче. Но если ты прошепчешь имя, они запомнят его навсегда.

Я прошептал имя мамы, и один из Скатов подплыл ко мне, коснулся моего лица и засветился тёплым, золотым светом.

— Теперь оно будет носить твою память, — сказал Флориан.

Но самое удивительное ждало нас на нижнем уровне, где жили Корневые. Там, в полумраке, я увидел существо, которое не могло существовать по законам физики. Это была большая, почти прозрачная гусеница, но её тело состояло из застывших снов. Внутри неё я видел картинки: горы, океаны, лица, которых я не знал.

— Это Сноход, — сказала Эхо, и я удивился, что она знает это имя. — Я встречала таких в Плотности Тени. Они не едят листья. Они едят забытые мечты. Если ты потерял свою мечту, Сноход найдёт её и сохранит внутри себя.

Я протянул руку, и Сноход подполз ко мне. Я коснулся его, и внутри меня проснулась старая мечта — мечта, которую я похоронил в детстве: я хотел летать без порталов, просто парить в небе, как птица. Сноход впитал эту мечту и засветился ярче.

— Спасибо, что напомнил мне, — прошептал я.

Флориан повёл нас дальше, и я увидел ещё больше: хищных Кристальных Пауков, которые плели паутину из чистого времени; Поющих Жаб, которые издавали звуки, заставляющие цветы распускаться; и Пылевых Драконов — крошечных существ, похожих на чешуйчатых комаров, которые роились вокруг цветов, опыляя их не пылью, а идеями.

— Животные Аэлиона — это не просто фауна, — сказал Флориан. — Это живые инструменты нашей симфонии. Без них город умолкнет.

В этот момент я увидел нечто, что заставило моё сердце забиться быстрее. В далёком проходе между платформами мелькнула гигантская тень, похожая на кита, но она парила в воздухе, и её кожа была усыпана звёздами, как у Кая.

— Это Звёздный Левиафан, — сказал Флориан с благоговением. — Их осталось всего трое во всём Аэлионе. Они — хранители эфирных течений. Они направляют энергию города. Если они уйдут, город перестанет парить.

Я смотрел, как Левиафан медленно проплывает вдалеке, оставляя за собой шлейф из мерцающих искр, и думал: вот она, красота вселенной. Она не в величии городов, а в том, как город учится жить в гармонии с такими созданиями.

ГЛАВА 2. САД БОЛЕЗНИ. ТАНЕЦ УВЯДАНИЯ.

Он привёл нас на нижнюю платформу — туда, куда не доходил свет верхних уровней. Здесь воздух был тяжелее, и запахи были другими: не мёд и корица, а сырость и увядание. Я увидел цветы. Но они не цвели — они умирали. Их лепестки были серыми, как пепел, их стебли скрючились, их свет угасал. Они дрожали, и я слышал их голоса — тихие, слабые, почти угасшие.

— Это началось после того, как вы пробудили Пустоту, — сказал Флориан. — Мы не обвиняем вас. Мы знаем, что вы не хотели зла. Но что-то пришло через пробуждённые врата — что-то, что питается красотой. Оно проходит сквозь наши цветы, как болезнь, и они умирают.

Я подошёл к одному из умирающих цветков. Он был похож на розу, но его лепестки были почти прозрачными. Когда я коснулся его, я почувствовал холод — тот же холод, что я чувствовал в Пустоте. Это было Ничто, но оно стало другим. Оно стало голодным.

— Это мы принесли, — сказал я. — Мы должны это исправить. — Мы знаем, — сказал Флориан. — Мы чувствуем вашу силу, Элиан. Вы не просто человек — вы мост. И возможно, именно вы можете найти лекарство.

— Какое лекарство? — спросил Кай.— Говорят, — ответил Флориан, — что в глубине Аэлиона, там, где рождается свет, есть Жемчужина Первого Солнца. Она исцеляет любую болезнь. Но никто не видел её тысячи циклов. Только легенды.

— Мы найдём её, — сказал я. — Мы сделаем это. Флориан посмотрел на меня с надеждой, которая едва теплилась в его свете.

— Тогда я поведу вас к Вратам Глубины. Но будьте осторожны — там, внизу, не только цветы. Там живут те, кто питается отчаянием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.